

Войдя в ванную комнату, Ши Юань окинул взглядом строгую, лишенную излишеств обстановку и темную плитку, и лишь тогда до него запоздало дошло, что ситуация складывается какая-то неловкая.

Впрочем, раз уж он здесь, стоит привести себя в порядок.

Принадлежности для чистки зубов оказались совершенно новыми, еще в заводской упаковке. На белом стаканчике красовался милый мультяшный котенок, а щетина зубной щетки была мягкой и очень приятной на ощупь.

Закончив чистить зубы, Ши Юань машинально поставил стаканчик на полку, вплотную к черному стакану с изображением медвежонка.

Глядя на два стоящих рядом предмета, он на мгновение замер, а затем перевел взгляд на висящие рядом парные полотенца.

Ши Юань застыл.

Первое чувство, которое он испытал, придя в себя, было смущение — невероятное, ошеломляющее смущение.

Лицо и шея Ши Юаня вспыхнули алым, в глазах заблестели влажные искорки, вызывающие желание приласкать, а в воздухе едва уловимо разлился сладкий аромат белого персика.

Он заставил себя успокоиться.

Мы с господином Цзинем — хорошие друзья, не стоит придавать всему такое значение, к тому же я еще не разведен, — подумал он.

Выдохнув, Ши Юань принялся за водные процедуры.

Спустя полчаса он спустился вниз в черном домашнем костюме.

Цзинь Линчуань, расставлявший тарелки, поднял голову.

Конечно, его одежда была Ши Юаню велика, но видеть любимого человека в своих вещах у себя дома, осознавать, что сейчас они будут вместе ужинать — это ощущение было до того восхитительным, что захватывало дух.

Ши Юань поправил волосы и не слишком аккуратно закатанные рукава, подошел к Цзинь Линчуаню и сказал:

— Одежда слишком большая. Я нашел булавки, которые ты оставил, они очень помогли, брюки больше не спадают. А вот рукава и штанины длинноваты, их не очень удобно подворачивать.

После душа от Ши Юаня исходил тот же аромат геля для душа, что и от самого Цзинь Линчуаня. Кожа его слегка порозовела, а взгляд, полный смущения, напоминал испуганного олененка.

Цзинь Линчуань, глядя на милого Ши Юаня, улыбнулся и, не спрашивая разрешения, решительно протянул руки:

— Давай я помогу.

Его голос звучал твердо, не терпя возражений.

Когда из-под закатанных рукавов показались изящные белоснежные запястья, взгляд Цзинь Линчуаня стал еще более глубоким и темным.

Пока Ши Юань продолжал смущенно переминыться с ноги на ногу, Цзинь Линчуань уже закончил с рукавами и приготовился опуститься на колени.

— Нет, не нужно... — воскликнул Ши Юань.

Но Цзинь Линчуань не остановился и, опустившись на одно колено, принялся подворачивать брюки.

Все тело Ши Юаня казалось безупречно белым.

Когда Цзинь Линчуань закончил, Ши Юань почувствовал, как к его щиколотке на мгновение прикоснулось нечто теплое, и невольно вздрогнул.

Лицо Ши Юаня мгновенно залилось краской, от него буквально исходил жар, а глаза наполнились слезами от растерянности.

Цзинь Линчуань резко поднялся, подавляя в себе нахлынувшее желание:

— Пойдем ужинать.

Голос его звучал хрипло.

Ши Юань, тяжело дыша, прижал к лицу прохладные ладони, пытаясь унять жар, и молча кивнул.

Цзинь Линчуань заказал блюда из известного ресторана домашней кухни: еда была слегка сладковатой, но не приторной, а в меню нашлись даже фрукты и суп, которые отлично подходят после употребления алкоголя.

Увидев разнообразие угощений, Ши Юань постепенно пришел в себя и погрузился в дегустацию.

Цзинь Линчуань ел не спеша, то и дело подкладывая Ши Юаню лучшие кусочки общими палочками. Он едва мог оторвать взгляд от него даже на пару секунд, а если и отвлекался, то лишь для того, чтобы снова позаботиться о еде гостя.

Ши Юань, уплетавший ужин, напоминал маленького хомячка.

Его щеки были набиты едой, а глаза с любопытством выбирали, что бы попробовать следующим. Время от времени он делился с Цзинь Линчуанем своими впечатлениями и подкладывал ему то, что показалось особенно вкусным.

Это было невероятно мило.

За это время они уже успели хорошо изучить пищевые привычки друг друга.

Ши Юань был неприхотлив, а вот у Цзинь Линчуаня постоянно обнаруживались новые нелюбимые продукты.

Тем не менее, если Ши Юань случайно клал ему что-то не то, Цзинь Линчуань послушно съедал всё до последней крошки, хотя выражение его лица выдавало всё с потрохами.

Стоило ему съесть то, что он не любит, как лицо его кривилось, брови хмурились, и он выглядел одновременно брезгливо и упрямо.

Вылитая девица, которую принуждают к браку.

<http://bllate.org/book/21457/2193643>